

то к 2050 г. элита Запада реализует стратегию освобождения Украины от 32 млн граждан «низшего сорта».

Список литературы

Репко С.И. 2016. *Геополитика американской империи*. — М.: Академия геополитики. Т. 4. 400 с.

Харитонов В. 2011. Украинские вооруженные силы образца 2025 года. — *Военно-промышленный курьер*. № 1(367). 12-18 января.

РЕПКО Sergei Ivanovich, Dr.Sci.(His.), Professor, Deputy Director of the Institute of Foreign Relations, Social and Political Studies, Moscow State Linguistic University (38 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119034; imoispn@mail.ru)

AMERICAN GEOSTRATEGY IN REGARD TO UKRAINE (1948–2016)

Abstract. The article considers the US geostrategy in Ukraine. The author gives a substantiation that America wages a systemic war against Russia using Ukraine as a tool of low intensity conflict, information war, subversive activities, buildup of regional military conflict.

Keywords: grand strategy, geostrategy, information war, US, Ukraine

---

ГАДЖИМУРАДОВА Гюльнара Ильясбековна — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6; gadzhimuradova1@rambler.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВ В ЕВРОПЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье выявляются характер и основные тенденции формирования мусульманских общин в Европе в период так называемого миграционного кризиса (2014–2016 гг.). Автор проводит анализ тенденций и последствий самосегрегации мусульманских сообществ. Рассматриваются причины и последствия появления радикальных исламистских течений в современной Европе. Делается попытка осмысления политики стран ЕС в этом непростом для всех вопросе.

Ключевые слова: миграционный кризис, мусульманские сообщества, интеграция, гетто, радикальный исламизм, терроризм

Ислам в Европе можно рассматривать как неоднородное и разноплановое явление. С одной стороны, это мусульмане, живущие в Европе, которые исповедуют традиционный ислам, с другой — приверженцы радикального ислама и его разновидностей. Мусульмане сегодня разбросаны по всей Западной Европе и проживают в основном в ареале крупных промышленных городов. По примерным оценкам к 2010 г. численность мусульман в Европе превысила 12 млн чел., а в 2015 г. их численность превысила 20 млн чел. Мусульманское население сконцен-

трировано в большей степени в трех главных странах ЕС — Германии, Франции и Великобритании. Согласно данным Всемирного банка в 2009 г. в Германии насчитывалось 4 026 тыс., во Франции — 3 554 тыс. и в Великобритании — 1 647 тыс. мусульман¹. Точную цифру мусульманского населения установить трудно, поскольку в большинстве западноевропейских государств, таких, например, как Франция, при проведении переписи населения избегают вопроса о религиозной принадлежности.

Во всем мире мусульманское население растет примерно в 2 раза быстрее немусульманского. Среднегодовые темпы роста численности мусульман составляют 1,5% по сравнению с 0,7% немусульман. По предварительным прогнозам, к 2030 г. мусульманское население Европы превысит отметку в 58 млн чел., и его доля в европейском населении составит 8%².

Сегодня ислам по своей представленности является крупнейшей религией в Европе после христианства. Мусульманские общины в Европе существенно отличаются друг от друга по странам происхождения их членов, языку, религиозным пристрастиям, обычаям, традициям, социально-экономическому статусу и пр. К примеру, во Францию большинство мусульман прибывает из стран Магриба — бывших колоний Франции Алжира и Марокко. Великобритания также притягивает мусульман из своих бывших колоний. Они прибывают туда преимущественно из Пакистана (районы Пенджаб и Мирпур, Силхет), Индии, Бангладеш. В Германии большинство мусульманского населения (свыше 50%) турецкого происхождения. Сегодня в связи с миграционным кризисом прибавились беженцы из Афганистана, Сирии, Ирака и других мусульманских регионов, охваченных войной и экономической нестабильностью.

Большой проблемой для современной Европы является то, что мигранты-мусульмане крайне слабо интегрированы или вовсе не интегрированы в страну проживания. Этому способствует, например, достаточно низкий уровень образования. Так, число детей, бросивших школу, значительно выше среди мусульман, чем среди других групп населения (включая других иммигрантов). Низкие показатели в сфере образования мусульман могут быть частично объяснены повсеместными социально-экономическими ограничениями для студентов-мусульман, отсутствием социальных лифтов. Молодые мусульмане убеждены, что в существующих общественных отношениях, имея определенный (часто негативный) имидж от рождения, они не смогут реализовать себя даже при условии хорошего образования. К тому же множество вопросов у мусульман вызывает и система школьного образования в Европе. Это и форма одежды, и отсутствие религиозного образования, и школьная программа с ее светским характером, и совместное обучение мальчиков и девочек. Следует отметить, что развитие современных средств связи и телевидения также не способствует скорой интеграции, т.к. мигранты поддерживают гораздо более тесный контакт со своей родиной, нежели со страной пребывания, и знают о ней больше, чем о стране, которая должна была бы стать для них «второй родиной».

Воссоединение семей также ускорило процесс формирования замкнутых, изолированных общин (гетто). Последняя волна вынужденной миграции из арабомусульманских стран усилила процесс этнической геттоизации в европейских городах. Со временем эти районы обрели ярко выраженный иммигрантский (в нашем случае — мусульманский) облик и превратились в фактические гетто со своими мечетями, своеобразной архитектурой, этническими рынками и закусочными. Примерами самоизолировавшихся мусульманских сообществ являются, к

¹ Interactive Data Table: World Muslim Population by Country. URL: <http://www.pewforum.org/2009/10/07/mapping-the-global-muslim-population23/>

² The Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010–2030. — *Pew Research Center*. 2011.

примеру, Моленбек и Скарбек в Бельгии, Ринкебю в шведском Стокгольме или район Тингбьерг в столице Дании Копенгагене.

Как уже было сказано, мусульманские общины формируются выходцами из разных стран, представляющими разнообразные культурные, обрядовые и местные традиции. Попадая в Европу, эти люди становятся маргиналами, существующими в ограниченном пространстве, и в силу этого взаимопроникновение их собственных культур происходит внутри самого мусульманского сообщества. Поэтому в мусульманских общинах различия между выходцами из разных стран в некоторой мере стираются, они становятся более однообразными. Этот процесс проходит достаточно гладко и безболезненно, потому что все общины объединяет общая религия – ислам, основанный на традиционных ценностях, ориентированных, прежде всего, на Дар аль-ислам, т.е. пространство, регулируемое законами ислама (шариата).

На этом фоне создаются благоприятные условия для распространения идей радикального ислама, отрицающего сакральные для европейцев либеральные и демократические ценности. Значительная часть мусульман в Европе сознательно отказываются принимать западный образ жизни, мораль и ценности европейцев. Отказываясь от европейской идентичности, они делают выбор в пользу «чистого» ислама в его аравийской разновидности и ощущают себя в первую очередь частью всемирной мусульманской уммы (общины). Очевидно, что чем более многочисленными становятся не интегрированные в местное общество исламские сегменты, тем выше потенциал конфликтности общества и тем более благоприятная почва появляется для деятельности радикальных исламистских группировок.

Можно согласиться с мнением ряда экспертов, что ислам сам по себе не несет угрозы миру и обществу. Угроза возникает лишь тогда, когда ислам перестает быть религией и начинает использоваться в качестве политической идеологии, предназначенной для захвата власти в отдельных странах, регионах или в планетарном масштабе во имя создания будущего Всемирного халифата (так называемого Исламского государства, запрещенного в России и в ряде других государств).

Современный миграционный кризис в Европе, самый крупный со времен Второй мировой войны, создал условия для радикализации части мусульманской уммы. Вызывает правомерное беспокойство распространение в иммигрантской среде консервативных, агрессивных, а порой и радикальных направлений ислама. Над Европой сегодня нависла тень радикального исламизма, который в состоянии, по худшим прогнозам, поглотить весь континент. По данным расследования журналистов британской газеты *Sunday Express*, более 4 тыс. боевиков радикальной группировки ИГИЛ (запрещенной в России) могли попасть в Европу под видом беженцев. Они вместе с беженцами прибывают в турецкие города Измир и Мерсин, а оттуда через Средиземное море попадают в Италию, затем направляются в Германию, Францию, Бельгию, Нидерланды и Швецию. Боевики, под видом беженцев проникшие в страны Европы, в частности во Францию, Германию, Великобританию, имеют в этих странах широкую агентурную сеть и готовы в нужный момент к совершению тех или иных преступных действий.

В результате отсутствия механизма выявления радикально настроенных мусульман в Европе наблюдается рост насилия, экстремизма и терроризма. Наиболее громкие теракты в Париже, Брюсселе, Германии, происшедшие в 2015–2016 гг. и унесшие более 400 жизней, были организованы именно радикально настроенными мусульманами. Франция, а вслед за ней и Бельгия являются странами, где религиозные противоречия между радикальными исламистами с француз-

скими и бельгийскими паспортами и местным автохтонным населением вот уже несколько лет балансируют на грани жестких столкновений. Какова цель этих кровавых вылазок террористов? Конечно же, прежде всего, запугать местное население, посеять страх и недоверие, показать, «кто здесь хозяин», а заодно и проверить реакцию властей и общественности.

Вероятно, в сложившихся обстоятельствах руководству стран Европы будет очень сложно объяснить своему запуганному населению проводимую ими политику «открытых дверей» и необходимость следования принципам соблюдения европейских ценностей. Сейчас речь идет о самом существовании Европы, возможности сохранения ее культурного кода. Поэтому с каждым днем именно у правых партий увеличиваются шансы завоевать симпатии избирателей и прийти к власти, что может существенно изменить расклад политических сил и, как следствие, внешнюю политику стран ЕС.

GADZHIMURADOVA Gyu'l'nara Il'yasbekovna, Cand.Sci.Philos., Senior Researcher of the Institute of Socio-Political Research, RAS (6 Fotiyeva St, Moscow, Russia, 119333; gadzhimuradova1@rambler.ru

THE FORMATION OF MUSLIM COMMUNITIES IN EUROPE AND THE EMERGENCE OF RELIGIOUS EXTREMISM IN CONDITIONS OF UNCONTROLLED MIGRATION

Abstract. *The article shows the character and key trends of organization of Muslim communities in Europe during the immigration crisis (2014–2016). The author analyzes the trends and consequences of self-segregation of Muslim communities as well as causes and consequences of the emergence of radical Islamic movements in contemporary Europe. She also attempts to evaluate EU policy in this difficult point.*

Keywords: *migration crisis, Muslim community, integration, ghetto, radical Islamism, terrorism*
